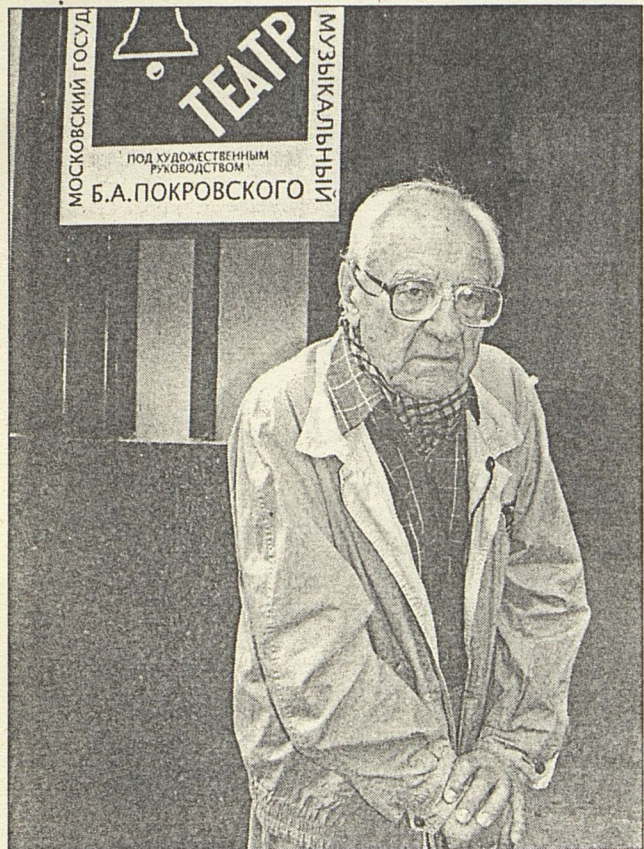

ДВАЖДЫ ДВА

январь - с. 7.
Камерный театр отпраздновал собственное 30-летие и большой юбилей своего создателя

Борис Покровский и его детище.

Как всякий день рождения, данный вечер не обошелся без череды длинных, банально-протокольных поздравлений в адрес главного героя – Бориса Покровского. Он стоически выдержал весь этот поток елей, поблагодарил публику за верность, которая, по его словам, нужнее театру, чем таблица умножения и в ответ на многочисленные пожелания долголетия, мудро заметил, что 90-летие – печальный юбилей, так как вернуть или повторить прожитое невозможно. Главный подарок юбиляр сделал себе сам – выпустил свою 86-ю по счету премьеру в Камерном. Напомним, что в тридцатилетней биографии театра на равных с Монтеверди, Генделем, Моцартом, Россини, Бриттеном, Стравинским, Шостаковичем и Щедриным (с постановки именно его оперы «Не только любовь» в январе 1972 года и начал свое летосчисление Камерный театр) нашлось место и композиции «Слушайте музыку революции», и опере Шнитке «Жизнь с идиотом» (читай «с Лениным»), ставшей мировой визитной карточкой театра.

Ныне, впервые за всю историю Камерного, здесь появился занавес, отделяющий сцену от зрительного зала. На двойной юбилей показали сразу два спектакля. Борис Покровский вместе со своими ассистентами Игорем Меркуловым и Валерием Федоренко в декорациях сценографа Станислава Бенедиктова поставил «Плащ» и «Джанни Скикки» – две части «триптиха» Пуччини. Того «триптиха», который никогда не удостаивался российских подмостков. Среднее звено – «Сестра Анжелика» – выпало из цепочки веристских страстей, выстроенной композитором по принципу трилогии Данте: Ад – Чистилище – Рай. Дело в том, что «Сестра Анжелика», хоть и была более остальных одноактных опер дорога самому автору, при полном равнодушии публики бесславно провалилась на премьере «триптиха» на сцене Metropolitan в декабре 1918 года. И Камерный театр отказался от «Сестры Анжелики» не столько по замыслу Бориса Покровского, сколько по вину заказу западных антрепренеров. За последние годы театр уже не раз исколесил полмира.

«Плащ» – это Париж, воды Сены и идеальный любовный треугольник: взбесившийся от ревности муж Микеле (Эдуард Акимов) убивает любовника Луиджи (Александр Захаров) и в финале с торжествующей улыбкой предъявляет его бездыханное тело своей жене-распутнице Жоржетте (Елена Андреева). Драмы и слез через край.

Но уже спустя двадцать антрактных минут все оказываются в карнавальной Флоренции и умирают исключительно от смеха.

«Джанни Скикки» – это лучшая опера-буфф за весь XX век. И ее много чаще других частей «триптиха» можно встретить на афишах мировых театров. В основе сюжета – эпизод из XXX песни «Божественной комедии». Речь о том, как простолюдин, вун и лицедей Джанни Скикки (Алексей Яценко), которого Покровский «наградил» еще и носом Сирано, ради собственной выгоды и счастья своей дочери Лауретты (Юлия Моисеева) и ее возлюбленного Ринуччо (Сергей Остроумов) принял обличье умершего богача и завладел его наследством.

Борис Покровский остается верен себе, и свое режиссерское решение выстраивает в полном соответствии с условиями партитур и либретто то сумрачно-трагичными, то яркими и веселыми, но всегда пронзительно выразительными. Он категорически отвергает модное сегодня «переселение душ» и игры с «машиной времени». Певцам – благодать. Но воспользоваться ею солисты, как и оркестр (дирижер Владимир Агронский), хоть и старались изо всех сил, но так и не смогли, сделав из музыки безнадёжного аутсайдера. Наверное, во всем виновато юбилейное волнение.

Мария БАБАЛОВА, «Новые Известия».